

Русская тройка мчится по Рандстаду. Симфонический оркестр и хор Кировского театра под руководством Валерия Гергиева принимают заслуженные овации.

Серия концертов открылась в Роттердаме исполнением произведений Рахманинова.

Во время немного быстрого исполнения рахманиновской Третьей симфонии особенно ярко проявился уровень мастерства группы смычковых инструментов. Звук, услышанный сильными и тяжелыми, одновременно способный передать тончайшие нюансы. В «Колоколах», произведении для хора, оркестра и солистов, Гергиев оптимальным образом использовал нарастающую и убывающую динамику.

Перед оркестром стоял состав певцов, о котором можно только сказать. Ни один из солистов не оказался покороче самым исполнением, а то, как безукоризненно проработаны высокие ноты Галина Горчакова, забудется не скоро.

То, что Гергиев любимый дирижер в Голландии, мы уже знаем, но после победного шествия его русской тройки, его репутация уже ничто не может повредить.

Олеги ШИНВЕЙД

Дирижер Валерий Гергиев хорошо известен на музыкальной сцене Нидерландов; темп же он совершает турне по Европе со своим собственным музыкальным коллективом — солистами, хором и оркестром Маринского театра из Санкт-Петербурга. Это как если твой коллега по работе после многих лет тесного сотрудничества приставляет тебе в один прекрасный день свою семью: «Смотри, вот и моя». Люди, которые, собственно говоря, определяют его жизнь.

Рудольф в исполнении русской группы — это представление, которое можно описать только в превосходной степени. Колоссальное впечатление оставлял и хор, солисты были просто великолепны, а сила звука превосходила все границы.

Особенно же привлек в восторг голландцев, которые предпочитают русскому оперному пению: широкое диапазон, глубокое и пылающее, развитые во всех отношениях. Кроме того, был достаточно высок уровень мастерства всего ансамбля воцелено, но даже в нем особенно выделялось исполнение Ольги Махлиной, которая в роли Кошкавы ушла лишь с одной большой врией, держа зал буквально прикованным к своим губам. Волшебно.

В предыдущий вечер в Роттердамском зале Дулен хор и оркестр продемонстрировали свое мастерство в исполнении рахманиновской Третьей симфонии и мазерта «Колокола». Сложное звучание смычковых и совершенно безупречная ритмичность проявились здесь в полную меру, в то время как духоме достаточно ясно формировалось слабое звено: единственное неоднородное выступление в партии или одно не столь уж совершенное соло сразу за тем, как вступают на фоне зата «Колокольной» истории.

В феноменальной стоявшей из 80 человек хор представлял слушателям возможность услышать пробу того, что потом в еще более ярких образах проявится при исполнении оперы Бородина: эта дисциплинированная группа могла разрастаться до уровня ансамбля и вновь вернуться к легчайшему пиванисмо. Слов, выступивший на цыпочках. Так же впечатляюще.

Жюлиан ОСКАМП

Несмотря на то, что многие рецензенты уехали на праздник, на представлениях «Классика Ирины Александровны Бородина» в исполнении солистов, хора и оркестра Кировского театра под управлением Валерия Гергиева зал Свята Чечидла был переполнен. Публика ждала оперы великого русского репертуара, который в Италии звучит не очень часто. Поэтому, когда приезжают артисты, которые являются истинными мастерами и исполнителями, то эту возможность нельзя упустить. Надо сказать, что результат превзошел ожидания. Это были четыре часа прекрасной музыки, которая взорвала слушателя, особенно восторженными были аплодисменты после второго акта (там, где знаменитые подвески фианы). Оперы была исполнена в концертном варианте (с использованием нескольких костюмов) на

языке оригинала, перевод текста в программах в немалой степени помог сидеть за развитым действием.

Потрясающим хором Кировского театра, сильным и убедительным по своему звучанию, прекрасным сложнейшим оркестром, певцами, о которых можно сказать, что у них в крови искренность исполнения.

Николай Пугачин, величественный Игорь, Валентина Давылова, Ярославская с сильным и богатым голосом; Гегам Григорян, звучный Владимир; Михаил Кат — живой Галицкий; Ольга Бородина — страстная Кошкава. Зрители очень понравились Булат Минжигалиев — монументальный Кошка. И — овации Гергиеву, мудрому интерпретатору, способному вытисать все оттенки музыки и не ощущать исполнителей и публику.

Барбела ГАЛДИРО САФИРО

В качестве своего первого концерта в ряду пяти эффективных выступлений в рамках турне по голландским

концертным залам, хор, оркестр и солисты Кировского театра, во главе с Валерием Гергиевым, представили в пятницу вечером в роттердамском зале Дулен программу произведений Рахманинова, обжигающий жар исполнения которого надлегло запомнить слушателям.

...В Третьей симфонии Рахманинова, значительно более сложной по структуре, но гораздо реже исполняемой, чем Вторая, в игре великолепного оркестра главным образом бросятся в глаза общая звучность. Традиция игры на смычковых инструментах, на которую оказывали влияние также концерты, как Элизан и Хейдинг, характеризуются богатым выразителем и интенсивным образованием звука. В сочетании с удивительно округлым звучанием меди это дает эффект проникновенной экспрессии.

Возможно, еще более захарывающим было выступление Кировского оркестра в «Колоколах», равным музыкальным произведением Рахманинова. Звучание хора в этом произведении настолько мощно, что невольно жельешь, чтобы им размещало немного подальше, например, на органной галерее, где хор стоял вчера во время исполнения «Вориса Годунова».

Несмотря на это, голоса солистов не терпелись и отлично звучали на фоне хора и оркестра. В высшей степени волююще звучало сопрано Валентины Щедриной, поющей противобожество. Вызвал восхищение и баритон Сергей Лейферчук, а Плушкин пережил всех своим выступлением, представляющим собой изрядное диминуэндо.

На интерпретационной кульминационной точки Гегам Григорян, в высшей степени ясно постигавший музыкальные нюансы колоколов, настоящего чуда как композиторской точки зрения, в котором одно нарастание звука минимизировало на другое. А музыканты Кировского театра знают, как поднести такие напряженные моменты к их истинному апогею.

Элик САЛОМЕ

То, что «Июлианта» вызвала у публики полярную бурю восторга — это не в последнюю очередь благодаря великолепному исполнению. Певица, оркестр, хор — все вместе под энергичным управлением Валерия Гергиева показали блестящее исполнительское мастерство всеми ансамблем, мастерство, которое возможно в настоящее время только в русских оперных театрах. Каждый артист полностью выполняет свою задачу, каждая роль, даже самая малая, поручается артистам с необычайным хором поставленным голосами. Поразительны в завязочной роли была Татьяна Никиткина, чье старание сопрано передает сладость и теплоту славянского певческого голоса. Также Юрий Марусин с его тенором металлического звучания,

сильный баритон Валерия Алексеева, Николай Охотников, Георгий Заставный и все другие артисты превратили это музыкальный вечер в незабываемое событие.

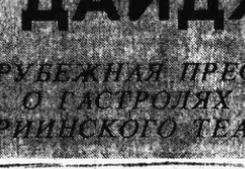
Клавдия ХЕСИНИТЕР «Курьер», 20 апреля 1993 г.

...У дирижера Валерия Гергиева доминировал скорее сильный, нежели тонкий стиль передачи, недоставало артистичности оркестра звучало зачастую грубовато. В начале у музыкантов отмечалось отсутствие внимания (усталость от поездки?).

Звучание голосов отличалось типично русским колоритом и особенно низкими мужскими, например, глухой тяжелой голос Николая Охотникова (в партии Корсава). Исполнителя Роберта Валерий Алексеев поет в старом оперном стиле с преувеличенной патетикой. Их исполнение сольных номеров прозвучало эффектно и сопровождалось аплодисментами. Юрию Марусину не хватало благородного тембра и он старался компенсировать это по-

звучанием традиций Амны Павловой и Натальи Макаровой. Звездный час чистой классики! В «Спящей красавице» мы видим в исполнении Ларисы Лежневой совсем другой тип балерины. Наряду с техническим совершенством она демонстрирует свежеть, юную бесстрашность, которые так походят для роли Анфисы. Прима-Дезире — Александр Курков показал несколько прекрасными, мягкими танцовщиком. В «Лебедином озере» образы на себя внимание Дмитрий Гуляев, юный, еще робкий в жестках, но сильный в прыжке, легком, «зависающем», с мягким произведением. В «Корсаве» доминировал среди мужчин Махар Вагиз в роли Али и Константин Зайкинский, работоторец. Последний придал и Зигфриду в «Лебедином озере» благородство, элегантность, но прекрасной партнер...

Все великопеленные женщины в различных сольных партиях невозможно перечислить. В качестве

пример можно назвать Ульяну Лопаткину — фею Сирени. Никогда мне не приходилось танцевать в столь сложных условиях совсем маленькой сцены, тем не менее и солстки, и многочисленный хордебалет танцуют точно, чисто, вдохновенно. А вот мужская группа выглядит скорее бледно и незаметно.

Все было прекрасно оформлено, костюмы тонко согласованы по цвету, времени — просто роскоши. Оркестр под строгим руководством Виктора Федотова играл в первые вечера легко и живо, но в конце, на «Спящей красавице» для него наступил черный день. Звук усорпринимался искаженными, темп иногда форсировался, иногда едва тянулось, духоме зарывался вперед — непрерывный прокол для музыкантов Кировского театра!

Романа ДАНТЕР

«Спящую красавицу» исполняют с высочайшим совершенством, особенно женщины. В роли феи Сирени Ульяна Лопаткина определяет все развитие действия: ее танец блестящ по технике и сдержан мимически. Ее спутницы и остальные феи формируют ошеломительный образ.

Роль Дезире исполняет Александр Курков. Он мягок, элегантен, хотя и несколько безстрастен. Это исполнение партии Авроры Ларисой Лежневой кажется просто гениальным. Почти безупречный танец, традиционная хрупкость, красивые прыжки, так и хочется крикнуть: «Смотри, это относится ко всем великим ансамблям, меньше — к несколько более бледному ансамблю мужчин. Тем не менее Александр Гуляев демонстрирует в роли Голубой птицы высокую полетность.

В этот день оркестр Кировского театра, который до того играл в таком удивительном, торжественном, энергичном, но темп усорсил. Духоме гениально. Только у струнных звучал истинный Чайковский. Вообще же, великолепный Кировский балет обогатил майский фестиваль этого года блестящими традиционными моментами, как это было, например, во время выступления Юлии Махлиной или Ларисы Лежневой. Ни одна труппа даже такого уровня не может сейчас представить столь многочисленный и точный хордебалет.

Романа ДАНТЕР «Фриндритур Рундшнауз», 3 мая 1993 г.

Тот, кто приглашает Кировский балет, приносит к себе домой «живую» музей балета. Аристократическая труппа из России хранит свои традиции любовно и делает это при помощи обученных наилучшим образом танцовщиков. На международном майском фестивале в Висбенаской Оперне в течение шести вечеров были показаны «Корсар», «Лебединое озеро» и «Спящая красавица».

Блестящая премьесуветное жемчужина-солстки и великолепный хордебалет. Прима-балерина Юлия Махлиная — звезда мирового класса. Вследящая техника, прекрасные формы, стремительное вращение, от которого зритель буквально кружится голова, образуют титанический зрелищный знак. В «Корсаре» она вымывает восторг в роли красавицы Мадоры. Исполняет Оддету-Оддидию в «Лебедином

озере», Махлиная опирается на великие традиции Амны Павловой и Натальи Макаровой. Звездный час чистой классики! В «Спящей красавице» мы видим в исполнении Ларисы Лежневой совсем другой тип балерины. Наряду с техническим совершенством она демонстрирует свежеть, юную бесстрашность, которые так походят для роли Анфисы. Прима-Дезире — Александр Курков показал несколько прекрасными, мягкими танцовщиком. В «Лебедином озере» образы на себя внимание Дмитрий Гуляев, юный, еще робкий в жестках, но сильный в прыжке, легком, «зависающем», с мягким произведением. В «Корсаре» доминировал среди мужчин Махар Вагиз в роли Али и Константин Зайкинский, работоторец. Последний придал и Зигфриду в «Лебедином озере» благородство, элегантность, но прекрасной партнер...

Все великопеленные женщины в различных сольных партиях невозможно перечислить. В качестве

пример можно назвать Ульяну Лопаткину — фею Сирени. Никогда мне не приходилось танцевать в столь сложных условиях совсем маленькой сцены, тем не менее и солстки, и многочисленный хордебалет танцуют точно, чисто, вдохновенно. А вот мужская группа выглядит скорее бледно и незаметно.

Все было прекрасно оформлено, костюмы тонко согласованы по цвету, времени — просто роскоши. Оркестр под строгим руководством Виктора Федотова играл в первые вечера легко и живо, но в конце, на «Спящей красавице» для него наступил черный день. Звук усорпринимался искаженными, темп иногда форсировался, иногда едва тянулось, духоме зарывался вперед — непрерывный прокол для музыкантов Кировского театра!

Романа ДАНТЕР

После весьма неудовлетворительного «Корсара» со смешанным чувством шло второе представление Кировского балета «Лебединое озеро». К счастью все опасения оказались напрасными. Олег Виноградов осуществил новую хореографию первой и четвертой картин. В сценическом оформлении и костюмах ставка была сделана на весьма справедливые, но с себя ценное решение: при полном отходе от стиля «Бенуар» можно было бы полностью удовлетвориться декорациями Солея Пастуха, а оформлении третьей картины даже заслужило особые аплодисменты. Кроме отдельных, splendidом громовых раскатов и временами слишком резких таяських мидых духоме оркестр под руководством Виктора Федотова справлялся с задачей. Инструментальные соло тропали за душу, особенно соло Виктор Федотов дирижировал восторг, на одном дыхании с танцовщиками.

О солтках можно сообщить только приятное. Заслуженные крики аплодисментов Юлии Махлиной, в которой соединились высочайшее техническое совершенство с грацией и обаянием. Идеальное исполнение Олечко выглядывающее атлетическому принцу Зигфриду — Константину Зайкинскому только в третьей картине представлялась возможность отличиться в соло широко заявлять о своем превосходстве прижками. Отличился демионизмом Евгений Недрф в роли волшебника Ротбарта.

Публика в до последнего места заполненном зале была покорена удачно сохраненной традицией в соотвествующей новой трактовке и восхитительными балетными достижениями. Солстки все труппу, оркестр, главного хореографа. Визноградова пригнетствовали аплодисментами и криками «браво».

«Висбенадер таблэт», 3 мая 1993 г.